

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук Дзикевич Дарьи Сергеевны
на тему: «Конструктивный постмодернизм в современной китайской
философии»
по специальности 09.00.03 – «история философии»

Исследование трудов китайских авторов, посвященных конструктивному постмодернизму актуально для прояснения системы концептуальных отношений между восточной и западной современной мыслью, для изучения развития китайской философии в последние десятилетия.

Как вполне обоснованно подчеркивает диссертант, внимательное и практическое изучение общемировых философских концепций теорий и систем сыграло решающую роль в переходе Китая к «современности». При этом конструктивный постмодернизм признан большинством активно публикующихся китайских авторов. В настоящее время в Китае публикуется значительное количество книг и статей, посвященных конструктивному постмодернизму и реконструкции мысли его важнейших представителей. Конструктивный постмодернизм в трудах китайских авторов неразрывно связан с проблемами цивилизационного развития Китая, глобализацией и различными аспектами культурного обмена. В трудах китайских авторов постмодернизм в Китае часто носит название *houxue*, что можно перевести как «postology», «пост-идеология», буквально «постучение».

Необходимость и актуальность подобного рода исследований важна для понимания стратегии и тактики современного развития Китая и китайской культуры, роль которых на мировой арене становится все более важной в настоящий момент и в самой ближайшей перспективе. Понимание идеологического вектора развития КНР особенно важно и в связи с

отношениями стратегического партнерства, сложившимися между Китаем и Россией.

Диссертант на обширном круге научной литературы показывает, что в настоящее время в китайской интеллектуальной среде существует тенденция к осмыслинию и переосмыслинию собственной истории и перспектив развития общества в терминах западной философии, близкой к постмодернизму. В диссертации определено понятие конструктивного постмодернизма, описан контекст и период, к которому оно попадает на китайскую интеллектуальную почву, очерчен круг авторитетных китайских авторов, использующих его в своих построениях. В исследовании также делается попытка определения факторов, повлиявших на популярность понятия и концепции конструктивного постмодернизма в современной китайской философии.

При этом проведена теоретическая оценка современных тенденций в китайской философии в аспекте интеллектуального обмена с Европой и США, начавшегося после культурной революции. В результате активного интеллектуального обмена китайских философов с зарубежными в процессе трансформации "официальной", идеологизированной философии, попыток совместить марксизм с традиционными для Китая учениями, китайские философы активно заимствовали идеи конструктивного постмодернизма и связанной с ним философии процесса.

Диссертация Д.С. Дзикевич состоит из двух глав. Первая глава посвящена проблеме описания постмодернизма, как интеллектуально-культурного явления. Показывается, что на рубеже XX и XXI веков происходит активный интеллектуальный обмен между Китаем и западным миром, и постмодернизм, наряду с другими влиятельными теориями, играет значительную роль в формировании нового облика китайского философского сообщества. Говоря о взаимовлиянии китайской и европейской философской

традиций в рамках постмодернизма, автор указывает, что значительное влияние на современную китайскую философию оказали представления Уайтхеда о природе, существовании и процессе, послужившие основой конструктивно-постмодернистского мышления большей части китайских авторов, чьи работы имеют влияние на интеллектуальную жизнь современного китайского общества.

Во второй главе диссертации рассматриваются китайская интеллектуальная традиция и конструктивный постмодернизм. Анализируются особенности формирования современного философского сообщества в Китае. Отмечается представление о циклически-волновом характере исторического развития как одна из первичных идей китайского миропонимания, выраженного в терминах единства неба, человека и земли тяньжень хэи (*tiānrén héyī*). Поддержание этой всеобщей гармонии представлялось как задача согласования ритмов социального существования и культурно-экономического развития.

В середине и конце XX века в Китае стала господствовать цивилизационная теория марксизма. Но затем, по мере необходимости в модернизации, политическим руководством КПК было принято решение о преобразовании марксизма в «открытую систему». Это вызвало в академической среде оживление и возникновение нового этапа дискуссий об особенностях национального китайского пути и общей природе современности. Китай в области экономики и технологий быстро встал вровень с мировыми стандартами, превратился в локомотив глобального процесса. Вместе с экономическим ростом на повестку дня вышла проблема национальной идентичности. В данной связи Д.С. Дзикович указывает на глубину и радикальность перемен, вносимых конструктивным постмодернизмом в представление о целях и идеалах развития китайского общества в сравнении с прежними представлениями. Здесь одни отмечают решительность и кардинальность инноваций, другие исследователи, напротив, отмечают

конформистский и консервативный характер китайского постмодернизма. Как обоснованно отмечает автор, конструктивный постмодернизм в Китае привлекается для преодоления директивно-административных типов властного идеологического контроля, что определяет его специфическую черту для восприятия в Китае - как пост-идеологии. Современная китайская интеллектуальная практика отказалась от революционной идеологии и риторики в пользу вырабатывания плюралистических ориентиров в разных областях деятельности, которые объединяются холистическими элементами конструктивного постмодернизма как пост-идеологии.

В настоящее время Китай переживает этап одновременной модернизации и постмодернизации. В рамках изучения конструктивного постмодернизма открыты многочисленные центры постсовременного развития в рамках процесса смены теоретических приоритетов и парадигм, который в Китае называют Вторым Просвещением, которое призвано преодолеть издержки основанного на дискурсе эпохи модернизма Первого Просвещения, некоторые аспекты которого являются причинами проблем Китая, возникших в результате модернизации. Предполагается, что Второе Просвещение должно помочь Китаю перейти от эпохи модерна к эпохе постмодерна, постмодернизации. Согласно определению Д.Р.Гриффина, чьи труды чрезвычайно распространены в Китае, постмодернизация — это процесс преодоления негативных эффектов модернизации при сохранении ее позитивных достижений. По мнению Гриффина, Китай может избежать разрушительных последствий модернизации, не допуская ошибок, совершенных западным миром. Это реально в том случае, если Китай использует уникальную возможность своевременно «постмодернизоваться», не дожидаясь негативных последствий, прогнозируя их, предусматривая их и противодействуя им, пока они не стали реальными. Анализ этих процессов, по его мнению, позволит предусмотреть и предупредить возможные негативные последствия модернизации, создать

вместо них альтернативные экологические и социальные структуры, которые свяжут технологии с единством связей как в природной, так и в социальной системах.

В отношении Китая это означает, что постмодернизация сместит фокус общественных усилий с безоглядного стремления к экономическому росту, как абсолютному фактору социального прогресса, на системно и перспективно понятое, рассмотренное в долговременной исторической системе координат общественное благо, настройку экономики на гармоническое существование человека, взаимодополнение биосферы и социосферы. Как пишет диссертант, поэтому теоретики конструктивного постмодернизма уделяют большое внимание тому, чтобы выяснить, какие позиции мировоззрения, связанного с модернизацией и привнесенные Первым Просвещением, нуждаются в коррекции.

При этом под Первым Просвещением, как правило, понимается интеллектуальное движение в Европе в XVII-XVIII веках, отстаивавшее разум и интеллектуальную свободу, возвышавшее науку, технику, промышленное производство, экономическую деятельность в целом. Отмечается, что характерное проявление модернизма – это индивидуализм, который получает маскирующее его негативные свойства название разумного эгоизма. Первое Просвещение предполагало разрыв связей с прошлым и традициями. Однако радикальный разрыв с традицией лишил китайцев внутренней связи с культурными корнями, заставлял отказаться от интеллектуальных ресурсов китайской культуры. В процессе борьбы за восстановление этих связей производился поиск методологий и теорий, способных привести к минимизации негативных последствий, что привело к возникновению Второго Просвещения, критически переосмыслившего опыт Первого. Постмодернизация при этом не является полным отрицанием модернизации, но представляет собой устранение отдельных свойственных ей гипертрофий, абсолютизаций и объединение продуктивных ее элементов

на основании новой системы принципов. Разумный эгоизм начинает пониматься не условно, а конкретно и содержательно, на основании условий, связанных с определенными проявлениями социального взаимодействия. Второе Просвещение рассчитывает на формирование культуры взаимодействия в качестве внутреннего мотива каждого индивида, базисом которой является интегративное мышление, основанное на понятии органических связей между истиной, добром, красотой и представляющее собой рефлексию, направленную на те ограничения специализированного разума, которые были свойственны проекту Первого Просвещения и которые во многом стали причиной его кризиса. Значимым при этом становится холизм, включающий не только научное познание и рациональность, но также интуицию и религиозный опыт - все элементы человеческого опыта как единую взаимодополняющуюся картину. Эти свойства интегративного мышления, сглаживают свойственные западному мышлению после Первого Просвещения и переданные вместе с элементами вестернизации в Китай. Интегративное же мышление рассматривается близким к мудрости Дао- гармонизирующей и объединяющей кажущиеся противоположными явления и понятия. Подобный способ мышления – это комбинация восточной и западной мудрости.

Принципы конструктивного постмодернизма начинают активно применяться при планировании целых сред в отдельных регионах. При обнародовании проектов освоения территорий или планов застройки ключевыми являются характерные термины «плурализм», «уникальность», «гармоничность», «асимметричность», «экологичность», «симбиоз», «плурализм», «вовлечённость». Ярким примером этому являются реализации в Китае технологий умных городов на базе технологий распределенных баз данных, распределенных вычислений, распознавания образов. В Китае они уже формируют новое цифровое общество, девиз которого, говоря словами генерального директора Zhima Credit Xu Tao, звучит так: «Нечестное

поведение должно быть чревато последствиями». Все более активное вхождение новых технологий в жизнь граждан Китая зачастую оценивается негативно. Однако эти тенденции имели место и в древнем императорском Китае, с его системой рейтингования в рамках государственных экзаменов, дополняемой информацией о социальной благонадежности, что становилось условием поступления на государственную службу, вхождения в элиту имперских чиновников. В данном случае наблюдается практическое воплощение и синтез древних и современных китайских идеологий, формирования социального лифта. Необходимо отметить, что фактор перехода к парадигмам конструктивного постмодернизма это - не только теоретические проблемы, и даже не столько социально-экономические противоречия, а вызванный бурным, беспрецедентным экстенсивным экономическим ростом тяжелейший экологический кризис в стране. В поисках выхода философское сообщество Китая предложило два варианта - экологический марксизм и конструктивный постмодернизм. Сторонники экологического марксизма считают, что «природа не может быть товаром», что антагонистическое противоречие между капиталистическим накоплением и ростом, с одной стороны, и окружающей средой, с другой, означает, что ресурсы капитализма как системы будут исчерпаны и он прекратит свое существование как экономическая модель. Конструктивный постмодернизм, основанный на «философии процесса» А.Уайтхеда, стремится сочетать всё лучшее в модернизме и традиции. Его цель – найти для Китая путь развития, который не будет повторять западные модели, а приведёт к экологической цивилизации. Конструктивный постмодернизм уже оказал значительное положительное влияние на экономическую и другие сферы деятельности в Китае, став фактором практического переустройства страны.

Диссертант приходит к выводу, что конструктивный постмодернизм оказался концепцией, которая, ввиду своей совместимости с китайской философской

традицией, была принята философским сообществом и успешно встроена в текущий историко-философский процесс. Условные этапы трансформации современной философии в Китае, называемые Первым и Вторым Просвещением, позволяют увидеть путь китайских интеллектуалов XX века от сциентизма и торжества науки до осознания их ограниченности и поворота к «гармонизму». Его цель – найти для Китая путь развития, который не будет повторять западные модели, а приведёт к гармоничной интеллектуальной и экологической ситуации в стране.

Давая общую оценку диссертации Д.С. Дзикевич, следует сказать следующее. Она представляет собой оригинальное научное исследование, основанное на анализе разнообразной литературы. Диссертант привлекает большой круг первоисточников не только на русском, но и на английском и, отчасти, на китайском языках. Еще большую ценность данное исследование получило бы при условии еще более широкой цитации оригинальной научной литературы на китайском языке.

Научная новизна подобной работы определяется тем, что на русском языке до сих пор не опубликованы детальные систематизирующие исследования, посвященные явлению конструктивного постмодернизма и его рецепции в китайской философской среде. Данная работа вводит в историко-философский оборот ранее неизвестный материал и освещает основные тенденции и направления философской мысли Китая на рубеже XX и XXI веков.

Среди недостатков текста диссертации следует отметить отсутствие артикулированных выводов, завершающих тексты глав. Вместе с тем, данное замечание не умаляет значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту

специальности 09.00.03 – «история философии» (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Дзикевич Дарья Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидат философских наук по специальности 09.00.03 – «история философии».

Официальный оппонент:

доктор философских наук,

Мартыненко Николай Петрович

подпись

Дата подписания

Подпись сотрудника

Николая Петровича Мартыненко удостоверяю:

руководитель/кадровый работник

И.О. Фамилия

дата

Контактные данные:

тел.: [redacted] e-mail: [redacted]

Специальность, по которой официальным оппонентом

защищена диссертация: 09.00.08 — «философия науки и техники»

Адрес места работы:

103426, (Москва) г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д.26, Совет Федерации Федерального Собрания РФ. Управление информации и взаимодействия со средствами массовой информации Аппарата Совета Федерации (Пресс-служба Совета Федерации). Тел.: 8495-697-92-21